

Садко (6)

И бился Садко купец да о велик заклад,
И не о ста рублях он бился, не о тысящи,
И о своей он бился о буйной головушке,
И что из Новáграда товарушки повыкупить,
И как на желты пески товарушки повыкатить,
На чёрны кáрабли товарушки повыгрузить.
И начáл Садко, купец богатый,
И начáл товарушки выкупливать,
И на желты пески товарушки выкатывать,
И на чёрны кáрабли товар повыгрузить.
И не мог Садко, купец богатый
Столько откупить да одного молока преснá,
Но и в каждый день на славушку привозят пó два раз.
И видит Садко купец богатыя,
И видит да что беда пришла и неминуема.
И нáгрузил Садко, купец богатыя,
И нáгрузил все карабли черленые,
И отправляется Садко во сине море,
Во сине море во солóноё.
Как услышал князь да новгородския,
Он в догон послал за Садком, купцом богатыим:
— Как догнать Садко, купца богатого,
Привести Садка да пред мое лицо
На то ль судбище да на страшное!
И скоро догоняли слуги верные,
Слуги верные и безизменные,
И хотят только схватить Садка, купца богатого.
А й видит Садко, купец богатыя,
Как беда пришла да неминуема,
И берет Садко, купец богатый,
И берет гуселышка звончатые,
И бросился Садко, купец богатый
Да во синё море да во солоное.
И там сымáл поддонный князь Садка, купца богатого,
Ведет Садка во палаты белокаменны.

Испроговорит тут поддонный князь да таково слово:

— А гой же ты, Садко, купец богатыя,
И ты взыграй-ко во гуселышка звончатые,
И ты спотешь, спотешь меня князя поддонного.

И начал Садко, купец богатыя,
И начал он в гуселышки выигрывать.
И играл Садко, купец богатыя,
И он играл в гуселышка да трои суточки.
И тут поддонный князь да распотешился, —
Как синё-то море всколыбалось,
Черны кáрабли ведь в мори все разрушились,
И много тут погинуло напрасных душ,
Напрасных душ да человеческих.

И на четвертые на суточки
Повалился спать Садко, купец богатыя,
И как во сни кажется Садку, купцу богатому,
Что ли пришла к нему да богородица,
Испроговорит ему да таково слово:
— Ты гой же, Садко, купец богатый!
И ты почто играл в гуселышка звончатые,
И спотешал ведь ты, Садко, князя поддонного?
И как поддонный князь да воспотешился,
И в тое время синё море всколыбалоси,
И черны кáрабли да разрушались,
И много погбло тут напрасных душ,
Напрасных душ да человеческих.

И ты сорви, сорви струны да у гуселышков,
Ты, Садко что ли купец богатыи,
И за то дарить будет тебя да златом-серебром,
И дарить будет камнем да драгоценным,
Не бери-тко, не бери да злата-серебра,
И не бери-тко камней да драгоценных,
И попроси себе невёсту наречёную.
И приведет он сорок девиц да со девицею,
И выбирай себе, Садко, купец да ты богатые,
И выбирай себе которой хуже нет,
И которой хуже нет, коёй чернее нет.

И воспряну́л Садко, купец богатыя,
И он от крепка сна да беспробудного.

И он во страхе бысть да во великом,
И он сорвал да струночки звончатые.
Приходит тут к Садку поддонный князь
И повелет играть в гусельшка звончатые.

Испроговорит Садко, купец богатя:

— А гой же ты, поддонный князь,
Как нельзя взыграть в гусельшка звончатые,
И как гусельшка у меня да потравились,
И сорвались струночки звончатые.

Испроговорит поддонный князь да таково слово:

— Ай же ты, Садко, купец богатый,
Ты за то бери с меня да злата-серебра,
И ты еще бери-тко каменьев да драгоценных.

Испроговорит Садко да таково слово:

— А й же ты, поддонный князь да что ль великий,
А й не надо мне-ка-ва да злата-серебра,
И не надо мне-ка камня да драгоценного,
И столько дай-ко-сь невесту нареченую.
Я здесь у тебя хочу жениться.

И приводил поддонный князь сорок девиц со девицею.

И выбирал Садко, купец богатя,
И выбирал себе невесту нареченую.
И выбирает девицу, коей хуже нет,
И кбей хуже нет, кбей чернее нет.
И тут Садко, купец богатый,
Начал Садко купец жениться.
Все прошли у него да столования,
И отвели Садка, купца богатого,
Со своей ли со невестой нареченою.
И повалился спать Садко, купец богатя,
И охапил Садко, купец богатый,
Он тую ли невесту нареченую.
И увидал Садко, купец богатый,
И увидел он тут, что я в воды лежу,
В воды лежу я на берегу да во своей реки.
И увидал Садко, купец богатый
И что ль свои полаты белокаменны,
И выходил Садко, купец богатя,
И прославлял пречисту богородицу:

— И что избавила меня да от погубели,
И от погубели да от напрасныя!

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Федора Никитина, примерно 45 лет, крестьянина с Карельского острова на Выгозере).

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. II. М.-Л., 1950.